

Их разговор занял большую часть дня, и в конце Чжао Юйсин с удовлетворением кивнул, выразив Сюй Ланьшаню высокую похвалу и намекнув, что тот должен ожидать его указа.

Сюй Ланьшань сохранял полное спокойствие, не выражая радости, и его поведение было безупречно, что, несомненно, заставляло ещё больше уважать его.

Министр, рекомендовавший Сюй Ланьшаня, был ещё более доволен его спокойствием и уверен, что не ошибся в выборе, ведь это, несомненно, будет преданный государству и народу чиновник.

Проводив Чжао Юйсина, министр успокоился за своего императора.

Хотя их император вёл себя странно, он не потерял способности к суждениям и оценкам, ведь если бы он стал тираном из-за мужчины, это было бы катастрофой.

Это было то, чего больше всего боялись и опасались министры в последнее время.

Ведь в истории подобное происходило не раз.

После ухода Чжао Юйсин посмотрел на Чэнь Циньцина с некоторым напряжением и виной, словно боясь, что тот может быть недоволен.

Чжао Юйсин ценил таланты и не хотел упускать их, а также не хотел принимать подделку за настоящую жемчужину, поэтому непроизвольно потратил довольно много времени, что, несомненно, было скучно для Чэнь Циньцина. Хотя он старался учитывать его, но, возможно, всё же упустил некоторые моменты.

Это заставило Чжао Юйсина волноваться, и он спросил:

— Ты не сердишься?

Чэнь Циньцин улыбнулся и покачал головой:

— Нет, это было интересно.

Чжао Юйсин всё ещё не был уверен:

— Тебе действительно было интересно?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Только тогда Чжао Юйсин вздохнул с облегчением.

Чэнь Циньцин вдруг добавил:

— Думаю, с талантом господина Сюя он, несомненно, добьётся больших успехов и, возможно, прославится в веках.

Чжао Юйсин, услышав, что Чэнь Циньцин упомянул Сюй Ланьшаня, также кивнул в согласии:

— Я читал его стихи, они действительно талантливы. Любое из них может стать классикой, которую будут изучать потомки.

Чжао Юйсин без колебаний продолжил:

— Более того, он также имеет глубокие взгляды в других областях, и это не пустые разговоры, а реальные идеи, которые могут быть реализованы на практике и принести пользу государству и народу...

Чэнь Циньцин с улыбкой молча слушал, как Чжао Юйсин восхваляет Сюй Ланьшаня.

Через некоторое время Чжао Юйсин остановился и посмотрел на Чэнь Циньцина с лёгким беспокойством.

Чэнь Циньцин, увидев его выражение, тихо рассмеялся:

— Ты боишься, что я разозлюсь из-за того, что ты много говоришь о господине Сюе?

Чжао Юйсин слегка смутился.

Чэнь Циньцин:

— Ты думаешь, что я такой человек?

Чжао Юйсин промолчал, лишь улыбнувшись.

Их отношения с Чэнь Циньцином были на грани того, чтобы стать явными, поэтому он считал, что должен учитывать чувства другого.

Чэнь Циньцин слегка покачал головой и вдруг протянул руку, взяв руку Чжао Юйсина.

Чжао Юйсин почувствовал волнение в сердце и встретился с чистым и искренним взглядом Чэнь Циньцина, услышав его твёрдый голос:

— Если он прославится в веках, то ты станешь императором, чьё имя будет звучать на протяжении тысячелетий. Я верю, что ты сможешь создать процветающую эпоху и стать прославленным правителем, о котором будут помнить потомки.

Чэнь Циньцин, глядя на выражение лица Чжао Юйсина, слегка улыбнулся, и его глаза блеснули.

Чжао Юйсин, встретившись с его взглядом, почувствовал сильное волнение в сердце.

Он был амбициозным императором, и в этот момент его стремление создать мир и процветание достигло небывалых высот.

Потому что это было не только его обязанностью как правителя, но и желанием Чэнь Циньцина, и всё, чего желал Чэнь Циньцин, он обязательно выполнит.

И процветающий и мирный мир он был уверен, что сможет создать.

Можно сказать, что выполнение желаний Чэнь Циньцина даже превзошло его собственные обязанности.

Хотя он нёс ответственность за всю империю и управлял всем государственным аппаратом, он просто выполнял свои обязанности как император, ведь он также пользовался безграничной властью, которую давал этот статус.

И с этого дня все в имперском дворе заметили, что их император изменился.

Если раньше их император уверенно управлял всем государственным аппаратом, поддерживая баланс и порядок, используя ум и хитрость каждого чиновника, не нанося ущерба государству, то теперь это было трудно назвать заслугой или ошибкой.

Ведь кто из тех, кто занимал высокие посты, был глупцом? Они были лучшими в стране, стоя на вершине власти, в той или иной степени влияя на судьбу государства.

Но с властью приходит и искушение, и в этом огромном котле трудно сохранить себя, плывя по течению, образуя клики и фракции, которые, хотя и запрещены, на самом деле существуют в изобилии, а под влиянием различных желаний и жадности многие становятся участниками коррупции.

Возможно, до того как войти в имперский двор, они все мечтали служить государству и народу, используя свои таланты для помощи императору в создании процветающей эпохи. Никто не мечтал стать печально известным злодеем, они учились, чтобы приносить пользу народу и оставить свой след в истории.

Но в имперском дворе, в этом огромном потоке событий, невозможно добиться желаемого лишь с помощью энтузиазма. С момента вступления в двор их выбор был крайне ограничен.

Окружающие их коллеги и среда полностью сковывали их, словно огромный океан, в котором они были пойманы, не в силах выбраться из бурных волн. Либо они плыли по течению, либо их захлёстывали волны, оставляя их беззащитными и обречёнными на гибель.

Сколько амбиций было разрушено этой жестокой реальностью. Сначала они шли на компромиссы, а затем, под влиянием окружения, теряли себя, становясь теми, кого когда-то презирали, — коррумпированными чиновниками. Либо они боролись с обстоятельствами, пытались сохранить свои идеалы, либо шли напролом, не боясь смерти, оставаясь непоколебимыми. Всё это было переплетено, и ничто не могло изменить этот порядок.

Это был вечный закон, который никто не мог нарушить, и те, кто пытался, неизбежно сталкивались с последствиями. Даже император не был исключением, и все реформаторы в истории заканчивали трагично.

Власть и человеческие амбиции переплетались, и как выбрать правильный путь, чтобы не навредить государству, сделать больше полезного для народа и придать стране новый импульс, — это было испытанием для императора.

В этом Чжао Юйсин был мастером, и это признавали все чиновники.

Если император слаб, даже при его благородном происхождении, он может стать марионеткой в руках министров. Даже если император обладает властью жизни и смерти, его могут заставить принимать неправильные решения, а в крайних случаях лишить власти, заставив следовать решениям своих подданных.

Амбиции растут, особенно когда кто-то достигает вершины власти. Когда их амбиции стирают верность императору, это становится катастрофой, которая может повлиять на всю империю и стать бедствием для страны.

Чжао Юйсин не мог допустить такого. Его постоянные подавления, казалось бы, необоснованные, но в то же время логичные, оказывали огромное влияние на имперский двор.

На поверхности структура оставалась неизменной, но на самом деле всё кардинально изменилось, и чиновники не могли ничего сделать, кроме как покориться мастерству их императора.

Автор хотел бы сказать: Позавчера я снова пошёл к врачу, и врач сказал, что у меня снова закупорка век, а также небольшое повреждение роговицы. Прошло два дня, и, кажется, мне снова придётся идти в больницу...

Спасибо всем, кто всё ещё со мной. Очень прошу прощения, я действительно сожалею. Пока не будет явного улучшения, время обновлений будет нестабильным. Простите, простите, простите (поклон).

Благодарю всех, кто поддерживал меня с 23 декабря 2019 года 21:16 до 26 декабря 2019 года 22:41:45, за ваши голоса и поддержку!

Спасибо за ваши голоса: @Тысячи миль, одна судьба — 1 голос.

Спасибо за вашу поддержку: @Молочный пудинг — 2 бутылки; @Моя судьба больна — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446730>